

УДК 93 /81

**Официальный дискурсивный фон исторического этапа
Великой Отечественной войны:
экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг.***

Александра Анатольевна Ворожбитова

Сочинский государственный университет, Россия

354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация. В рамках исследования дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства эпохи Великой Отечественной войны, что предполагает обязательное привлечение информации исторического характера, рассматривается экспрессия лингвориторического (ЛР) инструментария официальных передовых статей газеты «Правда» 1941–1945 гг. Дискурсивный фон того или иного исторического этапа развития общества объективно является важным для исторической науки, т.к. во многом детерминирует ключевые позиции исторического процесса. Важность роли языковой личности субъекта дискурсивных процессов в истории обусловлена тем, что последняя предстает в рамках ЛР парадигмы в качестве арены столкновений идеологических позиций и инновационных идей, различных концепций, взглядов и мнений, продуцируемых уровнями структуры языковой личности (мотивационный, лингвокогнитивный, вербально-семантический). Обращение к ключевым, переломным историческим этапам развития нашей Родины, прежде всего к эпохе Великой Отечественной войны, приобретает особую значимость. Такой особый тип институционального дискурса, как советский официальный дискурс, бесспорно, внес важнейший вклад в Победу в аспекте подъема моральных сил, духа войск и мирного населения, сплочения многонационального советского народа в смертельной битве с фашистской чумой. Лингвориторика языкового сопротивления со всей его эмоциональной экспрессией ярко представлена в частности в корпусе передовых статей газеты «Правда», которые несли огромный мобилизующий заряд, оказывали огромное психологическое воздействие на коллективного реципиента и имели ярко выраженную специфику организации универсальных ЛР параметров.

Ключевые слова: эпоха Великой Отечественной войны; дискурсивный фон исторического этапа развития общества; дискурсивные процессы; российское социокультурно-образовательное пространство; официальный советский дискурс; лингвориторическая экспрессия.

Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв. [1], выполняемое на кафедре русской филологии Сочинского государственного университета с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы [2–5], предполагает обязательное привлечение информации исторического характера. В свою очередь, для исторической науки объективно является важным дискурсивный фон того или иного исторического этапа развития общества, во многом детерминирующий ключевые позиции исторического процесса. Это обусловлено важностью роли языковой личности в истории, которая предстает в рамках ЛР парадигмы в качестве арены столкновений идеологических позиций и инновационных идей, различных концепций, взглядов и мнений. При этом особую значимость приобретает обращение к ключевым, переломным историческим этапам, пережитым нашей Родиной, к каковым относится эпоха Великой Отечественной войны. Важнейший вклад в Победу, бесспорно, внес такой особый тип институционального дискурса, как советский официальный дискурс, представленный, в частности, в корпусе передовых статей газеты «Правда», несущих огромный экспрессивный заряд, оказывавший огромное психологическое воздействие на

* Выполнено в рамках проекта НИР № 6.3660.2011, МОиН РФ.

коллективного реципиента и имеющий ярко выраженную специфику ЛР организации. В экстремальной ситуации военного противостояния, в смертельной схватке с врагом – невиданных ранее масштабов – так называемый «тоталитарный язык» (Н.А. Купина), подвергающийся в последние десятилетия разнообразной критике, сыграл, по нашему убеждению, положительную роль и способствовал Великой Победе. В рамках Сочинской ЛР школы данному вопросу было посвящено специальное исследование [6], отдельные моменты которого отражены в данной статье.

Эмоционально-экспрессивная сфера семантического поля **враг, фашистские захватчики** формируется в дискурс-практике военных передовиц с помощью богатой палитры пейоративных экспрессивов. Широко используются **оценочные номинативы**: (германские) **палачи**, (фашистский) **грабитель**, (фашистские) **разбойники, захватчики, варвары; полчища; нелепость** (немецкой теории сезонной стратегии) и др.

Многочисленны **ситуативные экспрессивы**: (фашистские) **орды, фашистские людоеды**; яркую экспрессию несут **оказионализмы**: **обергруппенмерзавец, группенмерзавец**; частотны **традиционные экспрессивы**, в том числе с различными трансформациями, например, **калифы на час**; экспрессивы выступают в роли **приложений**: от генерала-бандита до ефрейтора-бандита, немец-зверь, немцы-преступники.

Для подтверждения единой позиции всего советского народа часто приводятся высказывания того или иного конкретного лица, прежде всего вождя, которые также предельно насыщены экспрессивами. Например: «Наш народ не простит этих **преступлений** немецким **извергам**. Мы заставим немецких **преступников** держать ответ за все их **злодеяния!**» – указывал товарищ Сталин.

Коммуникативное воздействие на реципиента оказывает именно «целый текст» (М.Н. Кожина) в ситуации его целенаправленного экстралингвистического применения, т.е. дискурс. Каждая передовая статья представляет собой гармонически организованное содержательно-композиционно-языковое единство, в котором лингвистические структуры выступают строевыми элементами риторических микроструктур, из которых, в свою очередь, строится текст как лингвориторический макроконструкт. Взаимно исключаящие друг друга, полярные в эмоциональном отношении коннотации «синтаксически разлиты в тексте» (В.Н. Телия) как комплексе сложных синтаксических целых (ССЦ); при этом «коннотации непримиримости», будучи рассеяны по текстовому пространству, дискурс-практике военных передовиц «Правды» в целом, обеспечивают структурную целостность продуктов речемыслительного процесса.

Парадигматику текстового пространства отдельной статьи образуют экспрессивы синонимического характера, многие из которых повторяются. Так, в статье «Смерть немецким извергам!» (20.12.1943) номинатив *палачи* употреблен 7 раз, сочетание *немецко-фашистские мерзавцы* – 4 раза в следующем синонимическом ряду: фашистских **палачах**, немецко-фашистские **мерзавцы**, немецким **извергам**, немецких **преступников, палачам** высшего ранга, **бездушные палачи, изопренных садистов**, кадры **палачей, кровавого главаря**, фашистскими **палачами, уголовные преступники, кровавые бандиты**, гитлеровской **бандой**, эти **палачи, фашистский мерзавец, немец-зверь**, от генерала-бандита до ефрейтора-бандита, **бандитской клики, презренных преступников**.

Еще одна синонимическая парадигма из той же статьи: **неслыханных злодеяний, страшных злодеяний, жестокими побоями**, массовых **убийств, замучены насмерть, нечеловеческих пыток и побоев**, зверских **истязаний, зверские преступления разбойничье-людоедской политики истребления, неистовых зверствах, садистские эксцессы, бандитское надругательство, это не только надругательство, это – попрание, моривший голодом в лагерях смерти**.

В сопоставлении со словарями синонимов выявляется расширение синонимических рядов на текстовом уровне: **палач – изверг – преступник – уголовный преступник – садист – зверь – бандит; злодеяния – побои – убийства – мучения – пытки – истязания – преступления – истребление – зверство – эксцессы – надругательство – попрание – издевательства – лагеря смерти**.

Применительно к врагу ярко представлен спектр таких не отмечаемых обычно оттенков выражения речевых эмоций, как ярость, гнев, ненависть, непримиримость, враждебность, возмущение, негодование, ожесточение, озлобление, неистовство, исступление и др.; данное

эмотивное содержание, по С.В. Ионовой, в виде эмотем входит в когнитивное содержание текста.

Семантическое поле «**мы**», «**наши**», «**советские люди**» репрезентировано обилием положительно окрашенной эмоционально-экспрессивной лексики различных типов. Результаты исследования показали, что за исключением отдельных статей, подобных рассмотренной выше, в текстах военных передовиц основной эмоциональный фон создают мелиоративные экспрессивы, моделирующие образ «наших» и выполняющие тем самым функцию «текстообразующей доминанты стилистической организации лексико-фразеологических единиц книжной речи в композиционно-речевой структуре публицистических произведений» (Ю.А. Бельчиков); отдельными вкраплениями представлен пейоративный экспрессивный полюс врагов. Преобладание положительных экспрессивов, очевидно, призвано обеспечить мобилизующе-вдохновляющий эффект публикаций. Далее приведены положительные и отрицательные экспрессивы из одной статьи в порядке их появления в тексте (табл. 1):

Таблица 1

Количественное соотношение положительных и отрицательных экспрессивов в статье «Все силы народа – на разгром врага» (4.07.1941)

Семантическое поле «Советский народ»	Семантическое поле «Фашисты»
<p><i>вся наша великая страна; мужественный, уверенный в нашей конечной победе голос любимого, мудрого вождя народа; обращение, полное глубокого достоинства силы; (товарищ Сталин) просто и ясно осветил; глубокий единодушный отклик в сознании, сердцах всего нашего народа; (речь Сталина) вдохновляет на борьбу, мобилизует волю, энергию народа, она сплавивает весь народ, она организует все силы народа на разгром врага; непоколебимую уверенность всего советского народа в победе; первоклассную, серьезную вооруженную силу Рабоче-Крестьянской Красной армии и Флота; Красная армия борется с невиданным героизмом, упорством, отвагой; русская тяжелая артиллерия отлично стреляет и имеет хорошие снаряды; красноармейцы проявляют в боях исключительное упорство и мужество; с таким мужественным и храбрым противником германская армия встречается впервые; русские военно-воздушные силы атакуют врага с величайшей храбростью; Красная армия борется с исключительной, беспримерной храбростью, самоотверженностью, силой и доблестью, достойной великого советского народа; советский народ дает достойный ответ на обращение главы советского правительства; вся страна поднимается в великом и могучем порыве; растет могучая воля и сила советского народа; могучий гнев советского народа; беззаветная преданность; священная ненависть; мощным ударом; нещадно громить</i></p>	<p><i>вероломно напавших на СССР германских фашистских стервятников; злейшим и коварным врагом – германским фашизмом, вооруженным до зубов; временные успехи гитлеровских полчищ; фашистские хвастливые пропагандисты протрубили на весь мир; на борьбу с фашистскими захватчиками; к фашистским варварам; коварный враг; разбили его полчища; подлого врага; подлые фашистские гады; над фашистскими людоедами; испелит фашистских бандитов</i></p>

Как видим, фактически вся нейтральная лексика, относящаяся к семантическим полям двух враждебных лагерей, – обозначения страны, народа, национальности и др. – также приобретает в контексте адгерентную экспрессию мелиоративной и пейоративной эмоциональной окраски.

Советский официальный дискурс эпохи схватки с фашизмом изобилует *возвышенной лексикой*, в первую очередь **славянизмами**: сыны, творить, карающая рука, попрыгать, посягнувший, лютая смерть, караемые смертной казнью и др. Многочисленны **фразеологизмы**: поперек горла, держать под пятой, черное дело, развеять в прах, вооруженные до зубов, обгажены кровью и др.; частотны **они́мы**, прежде всего персонимы

(*Сталин, Ленин*) и топонимы (обозначения мест военных событий). В целом советский официолект военного периода предельно насыщен экспрессивами, которые моделируют необходимый ракурс восприятия многомиллионной читательской аудитории, расставляют акценты в коллективном языковом сознании советского народа, стимулируя базовые эмоции сострадания и страха, любви и ненависти и мобилизуя массы на самоотверженную борьбу с врагом.

Как показали результаты проведенного исследования, ЛР параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной войны наглядно демонстрируют специфику реализации категории *языковое сопротивление*, которая эксплицирована в передовых статьях «Правды» на уровне непосредственной корреляции базовых идеологием и речевых клише. Данная категория фиксирует *состояние сверхмобилизации языковой личности* – продуцента и реципиента информации – в ситуации взаимоисключающей дискурс-парадигмы, чем обусловлены коммуникативно-психологический фон непримиримости, *гиперэкспрессивность и суггестивное воздействие дискурс-синтагматики*, репрезентирующей в одном семиотическом континууме *ментальные пространства антагонистических идеологических конструктов*.

Газетно-публицистический советский официальный дискурс в качестве конститутивного свойства генерирует массивированный заряд языковой экспрессии; при этом экстралингвистическая ситуация смертельной схватки с врагом реанимирует в клише и штампах «советского новояза» первичную эмоциональность, образность и экспрессивность. Будучи принципиально аффективным, советский официальный дискурс приобретает качество аффектированности в аспекте референции вождя.

В передовых статьях «Правды» эпохи всенародной битвы с фашизмом в изобилии представлены словообразовательные и традиционные (прежде всего славянизмы) экспрессивы; преобладают экспрессивы с элементом оценки в прямом значении; в рамках текста и советского официального дискурса в целом расширяются границы синонимических рядов; спектр эмоциональных оттенков значительно выходит за рамки репертуара словарных помет. За исключением отдельных статей, этосно-логосно-пафосную основу корпуса передовиц создают положительные экспрессивы, что свидетельствует о коммуникативной сверхзадаче обеспечить мобилизующий эффект, вдохновить коллективную языковую личность на непримиримую борьбу с врагом.

На собственно риторическом уровне анализа парадигматика и синтагматика советского официального дискурса репрезентирует глобальную антитезу семантических полей «*советский народ*» // «*фашистские захватчики*» посредством усиленной и комплексной реализации экспрессивных словообразовательных, лексических, синтаксических операций (морфемы, слова, фразеологизмы, устойчивые сочетания) и элокутивных текстовых действий (тропы и фигуры). В экстремальной референциальной ситуации они выступают механизмами речемыслительной деятельности, генерирующими прагматический эффект «языкового сопротивления», окрашенного высоким пафосом.

Для советского официального дискурса передовых статей «Правды» военного периода характерна «инвентивная недостаточность» (дефицит информации) на фоне принципиальной «элокутивной избыточности» и патетичности. Чрезвычайно высокая частотность употребления и повторяемость разных типов экспрессивов, тропов и фигур, перекрестный характер одновременного использования нескольких образно-экспрессивных средств в одном фразовом сегменте, статус амплификации как ведущего текстообразующего фактора в условиях неизменности предмета речи позволяет квалифицировать антифашистский советский официальный дискурс как яркий пример «идеологической орнаменталистики», несущий в том числе большой суггестивный заряд.

В советском официальном дискурсе эпохи Великой Отечественной войны максимально непосредственно и ярко репрезентированы базовые риторические эмоции сострадания и страха, любви и ненависти (Аристотель); его лингвориторические параметры детерминированы глобальной *антитезой* беззаветной любви к социалистической родине и непримиримой ненависти к фашистским захватчикам. Согласно Э. Лассан, на первом этапе порождения текста активизируется оппозиционный фрейм, устанавливающий отношения между двумя ценностно противопоставленными понятиями.

Исследование дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства эпохи Великой Отечественной войны в аспекте ЛР экспрессии советского официального дискурса имеет непреходящее воспитательное значение мировоззренческого

характера. В прикладном аспекте результаты исследования актуальны для концепции непрерывного ЛР образования [7–10], в частности, для высшего профессионального образования по гуманитарным направлениям бакалавриата, – прежде всего филологическим [11] и историческим.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.
2. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
3. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
4. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
5. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 2 (20). С. 197–200.
6. Хачецукова З.К. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной войны (на материале передовых статей газеты «Правда»): Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Краснодар: КубГУ, 2007. 23 с.
7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 9. С. 88–96.
8. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.
9. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 91–96.
10. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34–41.
11. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале Федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 144–149.

References:

1. Vorozhbitova A.A. Kompleksnoe issledovanie diskursivnykh protsessov v rossiiskom sotsiokul'turno-obrazovatel'nom prostranstve KhIKh–KhKhI vv.: programmnye ustanovki lingvoritoricheskoi paradigmy // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela. 2012. № 1 (19). S. 182–185.
2. Vorozhbitova A.A. Sochinskaya lingvoritoricheskaya shkola: programma i nekotorye itogi // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2011. № 1. S. 77–83.
3. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. S. 183–190.
4. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). R. 1532–1537.
5. Vorozhbitova A.A. Interpretativnaya kul'tura yazykovoii lichnosti kak instrument izucheniya diskursivnykh protsessov: teoriya i metodika formirovaniya v lingvoritoricheskoi paradigme // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela. 2012. № 2 (20). S. 197–200.
6. Khachetsukova Z.K. Lingvoritoricheskie parametry sovetskogo ofitsial'nogo diskursa perioda Velikoi Otechestvennoi voiny (na materiale peredovykh statei gazety «Pravda»): Avtoref. diss. ... kandidata filologicheskikh nauk. Krasnodar: KuBGU, 2007. 23 s.
7. Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskoe obrazovanie kak sotsiokul'turnaya strategiya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2003. № 9. S. 88–96.
8. Vorozhbitova A.A. Al'ternativy lingvoritoricheskomu obrazovaniyu – net! // Mir russkogo slova. 2004. № 3. S. 26–33.
9. Vorozhbitova A.A. O kontseptsii lingvoritoricheskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 11. S. 91–96.
10. Vorozhbitova A.A. Yazykovaya situatsiya v Yuzhnom federal'nom okruge i kontseptsiya nepreryvnogo lingvoritoricheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskie nauki. 2006. № 6. S. 34–41.

11. Vorozhbitova A.A. Filolog kak professional'naya yazykovaya lichnost' v innovatsionnom potentsiale Federal'nogo gosudarstvennogo standarta tret'ego pokoleniya (FGOS-3): lingvitoriko-sinergeticheskii podkhod // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela. 2010. № 4. S. 144–149.

UDC 93/81

**Official Discourse Background of the Great Patriotic War Historic Period:
Victory Expression in “Pravda” Linguo-rhetorics of 1941–1945**

Alexandra A. Vorozhbitova

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Doctor of Philology, Doctor of Education, Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract. The article considers the expression of linguo-rhetoric tools of official front page stories of Pravda Newspaper in 1941-1945 in terms of discourse processes of Russian socio-cultural and educational environment of the Great Patriotic War period, expecting obligatory introduction of information, having historical nature. Discourse background of any historic period of social evolution is really important for historic science, as it in many ways determines key positions of the historic process. The importance of the role of linguistic personality of the discourse processes subject is stipulated by the fact that the latter one acts as the arena for the conflicts of ideological positions and innovation ideas, different concepts, views and opinions, generated by the levels of linguistic personality (motivational, linguo-cognitive, verbal-semantic) in terms of linguo-rhetoric paradigm. Reference to key, watershed historical periods of the development of our Motherland, first of all to the Great Patriotic War period is of considerable importance. Such a peculiar type of institutional discourse as Soviet official discourse has undoubtedly contributed to the Victory, lifting morale and spirit of the troops and civilian population and uniting multinational Soviet population in the deadly fight against Nazis. Linguo-rhetoric of linguistic opposition with all its emotional expression is represented, particularly, in the set of front page stories of Pravda Newspaper, which bore a profound mobilizing emotional charge, had great psychological impact on collective recipient and specific character of universal linguo-rhetoric parameters.

Keywords: Great Patriotic War period; discourse background of social evolution historical period; discourse processes; Russian socio-cultural and educational environment; official Soviet discourse; linguo-rhetoric expression.